

ПЛОЩАДЬ СВОБОДЫ, 2

— ТАКОВ ТЕПЕРЬ АДРЕС ТОЛЬЯТИНСКОГО ТЕАТРА КУКОЛ

Давным читателям «Волжского комсомольца», может быть, помнится опубликованная в середине 70-х годов заметка «Куклам нужна площадка». Говорилось в ней о том, в каких трудных условиях — без стационара работал открывший в Тольятти театр кукол. Затем к этому вопросу неоднократно обращалась областная пресса.

И вот одиннадцатый сезон Тольяттинский театр кукол открыл в своем помещении. Ему передано здание Дома культуры имени Ленинского комсомола.

Долгожданное новоселье театра — не просто радостное событие. Оно налагает на его коллектив особую ответственность, ставит перед ним новые, более сложные творческие задачи.

Наверное, это неслучайно: после долгих лет военной жизни, после бесконечных скитаний — в десять утра один спектакль в детском садике, в час дня — другой — в противоложном конце города, в школьном актовом зале... вдруг обрести свой дом. И почувствовать себя не гостем, а хозяевами. И нужно самим учиться принимать гостей — все это скажущее в фойе, мелькающее стрижеными челками и разноцветными бантами ребячье племия. Нужно привыкать, что не проносятся большие помпезные от венских перерезок кулисы, выкладки с оглавлением, хриплые фотограммы... И что теперь уже не ждешь, а требовать будешь от них чуда. Поскольку для этого собрана в большом просторном зале «своя» публика.

Да, проблема у небольшого коллектива Тольяттинского театра кукол сейчас масса. Разных: творческих, организационных, педагогических...

Например, оказалось, что некоторые спектакли, поставленные в расчете на выездной вариант, «не смотрятся» на стационарной площадке. Да и само помещение еще не обрело предельно театрального дома — надо думать об оформлении фойе, интерьере зрительного зала... А как в новых условиях вести массовую работу со зрителем?

Конечно, хлопот сейчас у тольяттинских кукловодов, что называется, переломный. Но тем, кто пришел на спектакли, до них дела нет. И правильно. Они в театр пришли. Может, кто-то — даже первый раз в жизни!

Чем же запомнятся они им сегодня?

В репертуаре Тольяттинского театра кукол семь спектаклей. Тем, что более или менее выдержали испытание «больной» сценой. И тем, что, предсказуемо, всегда, были созданы и приняты на сцене.

Из этих постановок мне довелось увидеть пять. Пожалуй, достаточно, чтобы составить определенное представление о сегодняшнем творческом лице театра, о его силах и возможностях.

Как и всякий кукольный театр, тольяттинский — жив спектакль. Потому главный вопрос здесь какой именно? Пока зрителю предлагаются немудреные и обычные истории, мораль в которых, как правило, проста: друг возникает в беде, нельзя быть жадным и жить лишь для себя, и тому подобное.

Таковы, к примеру, очень чистый по тональности спектакль «Грибный шляпник» (авторы В. Ливини, Э. Кислякова, режиссер М. Суворов), приносно-остроумный — «Пасхальное Бахрама» (авторы Э. Успенский, Р. Качанова, режиссер А. Елохин), несколько статичный по постановочному решению — «Сказки род-

ник» (автор А. Абу-Бакар, режиссер А. Елохин).

Ничего не скажу, и притом истинно важно вопреки преподавать ребятам. Тем более, что театр стремится разнообразить форму, в которой их преподносит. Если «Грибный шляпник» — традиционный для театра кукол спектакль с широкой и персонажами над ней, то, скажем, в «Сказки родник» рядом с большой панаолой куклой — ведущий ее актер. Что, безусловно, интересно в русле современных поисков, которые ведутся в этом виде сценического искусства. И, изверное, немало дает актерам в овладении различной техникой кукловождения. Учитывая, что театр кукол по природе своей — артефакт яркой, острой формы, вполне понимаешь желание тольяттинцев расширить свою палитру выразительных средств.

Но пока явно не хватает равного по смелости и упорству проникновения в глубь драматургического материала. Сохраняется впечатление некоторого скольжения по текстуре выбранных в постановке пьес. А театр, даже обретающийся к детской аудитории, должен стремиться сегодня к многозначности, к обогащению.

Таким спектаклем — со «вторым» планом — могла бы, вероятно, стать постановка сказки Г. Х. Андерсена «Гадкий утенок». К созданию, и постановке от первоисточника остался лишь сюжет. И первым рывку к этому приложил автор инсценировки В. Синявский, щедро расцветив горькие мизансцены маленького панаолитического двора весьма типичными для коммунальной квартиры диалогами. Длинн в финальных сценах приращивания гадкого утенка в прекрасного лебедя (быть же voluto инсценировка почему-то черной?) театр попытался привнести в спектакль традиционно поэтиче-

скую ноту андерсеновской сказки. Но общего впечатления это не меняет, и боюсь, что в крайне восприимчивой детской памяти останутся именно перебранки с довольно сомнительной лексикой.

А жалю. Потому что постановка спектакля задумана интересно. Куклы в нем наделаются прямо на исполнителей, что дает совершенно необычный эффект в пластической характеристике персонажей.

«Баллада о Мальчишке-Кибальчишке» по А. Гайдару — на сегодняшний день, пожалуй, самая значительная постановка в Тольяттинском театре кукол. Решен спектакль в героико-романтическом ключе. Отсюда присутствие на сцене ведущих — исполнителей пьесы, то комментирующих действие, то приемом рефрена усиливающих звучание наиболее важных в идейном отношении сцен: прощание Кибальчишки с Отцом, Братом, дядей Кибальчишкой. Тема подвига — доминирующая в этой работе театра. Раскрывая зрителю мир суровой и яростной, обаяющая высококи и трагический смысл борьбы Кибальчишки, спектакль призывает зрителей отдать должное памяти павшим во имя Родины и свободы.

Вместе с тем, на мой взгляд, постановка лишена перетруженности смыслами, далеко не всегда работающими на ее дамисел. Так, сценным контрастным, противопоставленным предстает население буржуазное. Возникающему из мрака, лязгающему и топчущему все пред собой металлическому свисту буржуазия, производящему поветрие жуткое впечатление, нет в спектакле равного по силе в действия положительно символа. Образ Кибальчишки решается для этого недостаточно глубоко, слишком традиционными средствами. Итак, Тольяттинский те-

атр кукол... Что главного в нем сегодня? Думаю, характер театра как художественного организма определяется устойчивостью. Устойчивость в поиске необычных творческих решений, устойчивость в постижении приемов мастерства, наконец, устойчивость в стремлении обрести обратную связь со своей аудиторией. Все это пока своеобразно уживается в нескольких шероховатых силах, порой давящих: чуть, например, выбивается спектакль из задуманной образной системы — и тут же развитие действия скатывается на привычные, стоически обкатанные рельсы. Актер прячется за кукулу, режиссер — за актера, а кукула из живого персонажа превращается в маску, механически движущийся под ширмой.

Неровность почерка досадна, но не огорчимся у театра стремления его выправить, сделать уверенным. И сейчас у коллектива наконец появилось для этого самое необходимое: своя сцена, свой дом, а вместе с ними и возможность наладить полноценный творческий поиск.

Состав труппы Тольяттинского театра кукол небольшой — всего десять человек. Среди них, конечно, актеры разного сценического опыта. Есть и лидеры — такие, как П. Никулина, Л. Салтаева, А. Свиридова, есть и новички... Лишь недавно пробует свои силы как постановщик и главный режиссер театра А. Елохин.

То есть театр истрезничает несамостоятельно и далеко не всегда сопровождающийся одними успехами процесс роста, творческого становления. Процесс, надо сказать, неизбежный, если недавно названный свою биографию коллектив намерен избрать путь не ремесла, а высокого искусства.

В. НЕВЕРОВА.

ВОЛЖСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. Куйбышев

12 1 ЯНВ 1984